

В условиях ограниченной слышимости велась разработка иркутского генплана

Да простит меня читающая публика, я начну с перечисления общеизвестных проблем: в Иркутске огромный дефицит жилья, город не справляется с захлестнувшим его потоком транспорта, нарастает нехватка обеспечения тепло- и электроэнергией. Очистные сооружения правого берега с большим напряжением перерабатывают даже нынешние объемы стоков, не говоря уже о ближайшей перспективе — не хватает мощностей.

Проблемы эти всем известны, и их перечень может продолжить любой житель столицы Приангарья. Обычно принципиальные решения всех основных проблем закладываются в генплан города. Иркутск, к сожалению, пока развивался без генплана. Но вот к концу года он должен появиться.

На минувшей неделе в Иркутскгражданпроекте состоялось совещание разработчиков генплана с руководством мэрии. Пригласили туда и журналистов.

Основное сообщение прозвучало из уст начальника отдела генерального плана и территориальной деятельности Екатерины Протасовой. Она напомнила, что разработка нынешнего генплана началась в июне 2001 года. А в 2003 году этот основополагающий для города документ должен был вступить в силу. В том же 2001-м, продолжала Екатерина Васильевна, «по рекомендации нашего заказчика, администрации города, нами был заключен договор на экспертное сопровождение с Главгосэкспертизой России. Главгосэкспертиза, ознакомившись с заданием на разработку, дала заключение, что в задании не хватает некоторых разделов. Они дали свои предложения по изменению задания». Последнее было откорректировано: «Туда добавились разделы по ГО и ЧС, по проекту зон охраны, поскольку город исторический. Для принятия основных проектных решений по генплану необходимо учитывать зоны охраны многочисленных памятников, которые есть в Иркутске. У нас имеется несколько легитимных зон охраны со своим статусом. Но кроме этого — очень много памятников со статусом „вновь выявленные“ и „средовые“. Была обозначена необходимость разработки проекта зон охраны в составе генерального плана. Эта самостоятельная работа выполняется по согласованному заданию Минкультуры».

А задание на разработку генплана после корректировки по замечаниям Главгосэкспертизы «было подписано и согласовано губернатором Иркутской области, главой администрации Иркутского района (потому что были предложения по сдвиге городской черты на территорию района). Это задание легализовалось в апреле 2003 года».

Кроме того, Главгосэкспертиза настояла на разработке концепции генплана: «Основная задача концепции — это определение долгосрочной стратегии развития города и сопутствующих городских инфраструктур. Концепция была завершена в марте 2003 года. Утверждение этой концепции произошло в июне 2004-го».

Как видим, вместо полноценного документа стратегического развития город получил всего лишь его концепцию. И то с опозданием на год. Когда же будет разработан сам генплан?

Послушаем Протасову: «Прошлый год на 80 процентов был посвящен разработке проекта зон охраны. Субподрядчиком был определен Центр сохранения наследия. В прошлом году провели археологические изыскания, проанализирован весь Свердловский округ на предмет статуса памятников, их сохранности и категорийности. На этот год запланирована доработка центральной части города, опорный план. Завершение проекта планируется в первом квартале 2007 года».

Вот уже возникает первый вопрос: каким же образом генплан Иркутска может быть закончен к 31 декабря нынешнего года, если его составная часть будет готова только в первом квартале следующего?

Однако послушаем Екатерину Васильевну дальше. Прогноз по численности населения Иркутска разработчики представили в трех вариантах. Городская администрация приняла средний: в 2010 году иркутян будет 600

тысяч, в 2020-м — 620 тысяч. Одним из основных показателей уровня благосостояния жителей является жилищная обеспеченность. В 2003 году на каждого иркутянина приходилось по 18 квадратных метров жилья. К 2010-му эта цифра должна вырасти до 20, а к 2020 году — до 24 метров. Завидный оптимизм, скажу я вам, проявили проектировщики.

Однако это еще не все. Они просчитали возможности роста жилищной обеспеченности и до 30 метров на брата. Ах, эти бы пожелания да богу в уши... Приоритетным направлением развития территории города проектировщики выбрали юго-восток: «Это полуостров Чертугеевский и, на стратегическую перспективу, — территория под взлетной полосой аэропорта».

Чтобы достичь к 2010 году намеченного показателя 20 метров площади на каждого жителя, нужно построить 1 млн 700 тысяч квадратных метров жилья. А чтобы это будущее жилье разместить на генплане, «проектировщик должен иметь перед собой все ранее произведенные отводы (имеются в виду отводы земельных участков мэрией. — Авт.), те, которые находятся в стадии строительства, в стадии предварительного оформления».

Ну, казалось бы, прозвучала совершенно банальная мысль: естественно, проектировщики должны знать, какие именно участки земли администрация отвела под гаражи, какие — под магазины, какие — под спортплощадки, чтобы не размещать там жилье. Зачем об этих банальностях затевать разговор, подумал я. Однако не все так просто. Как пояснил генеральный директор Иркутскгражданпроекта Андрей Макаров, разработчики генплана не имеют информации по землеотводам с 2004 (!) года.

Далее Протасова остановилась на проблемах развития транспортной и инженерной инфраструктуры. Серьезной проблемой был назван транзитный поток, проходящий через город. Но и без этого Иркутск задыхается от обилия машин: «Генплан 1987 года предполагал к 2005 году 120 автомобилей на 1000 жителей. Сегодня по одним оценкам цифра приближается к 200, по другим — к 250. Основная задача генплана — решить проблему транспортного обслуживания города».

В части развития инженерной инфраструктуры генплан «закладывает перспективу на уровне потребности источников, необходимости обеспечения всех территорий города и по магистральным сетям. Первоочередной задачей является разработка схемы теплоснабжения с учетом прихода газа. Существует многовариантность размещения второго теплоисточника в Иркутске».

Здесь нужно отметить, что многовариантность хороша и просто необходима на стадии обсуждения перед выбором решения. Но если до финиша работы над генпланом осталось только полгода, то многовариантность означает, во-первых, отсутствие окончательного выбора и, во-вторых, опасность срыва сроков завершения работы.

Мэр города Якубовский, взявший слово, никак не отреагировал на заявление гендиректора Макарова. Он задал вопрос: «Предусматривается ли выведение из состава памятников общеизвестной рядовой застройки, которая не имеет никакого отношения к памятникам?» Эту же тему продолжил и второй вопрос Владимира Викторовича: «Вы взяли на субподряд Центр сохранения исторического наследия, который сам заинтересован и генерирует введение в состав памятников зданий, которые никакого отношения к ним не имеют. Какими документами центр подтверждает, что тот или другой объект является памятником?»

На вопрос мэра взялась отвечать Екатерина Васильевна: отвечала, но не ответила. Якубовский снова повторил вопрос, немного переформулировав его: «В Иркутске мы имеем сегодня около двух тысяч памятников. Где обоснованность зон охраны? Должны быть документы, что этот памятник несет архитектурное или историческое значение. Что ЦСН передал?»

Тут отвечать взялся главный архитектор отдела проектов Вадим Снежко-Блоцкий: отвечал, но не ответил. Мэр в третий раз принялся разъяснять свою позицию: «Мы должны на каждый дом иметь документы, подтверждающие, что он является памятником. Если нет документов, то ЦСН в установленные вами сроки обязан или предоставить их, или исключить здание из реестра памятников. В какие сроки будет окончена данная глава?»

Настала очередь гендиректора держать ответ: «Это действительно проблема, нужно активизировать свои действия. Надо занимать более жесткую позицию по отношению к субподрядчику». То есть и руководитель, взявшись отвечать, не смог этого сделать. Прямо колдовство какое-то...

Видимо, и мэр подумал так же и не стал в четвертый раз задавать свой вопрос. Он сказал так: «Я думаю, вы должны пересмотреть договор с ЦСН, поставить четкие, конкретные задачи, определить сроки. Иначе вы

провалите сроки окончания работ по генеральному плану. В том виде, в каком имеется эта глава, работа принята не будет. Я ответственно об этом говорю. Осталось полгода, работы вообще никакой нет с точки зрения старых памятников. Оснований для включения зданий в состав памятников просто нет, потому что нет документации».

Тут последовала реплика генерального директора о безусловном согласии с мэром. Реплика заканчивалась утверждением: «У нас с вами одни и те же цели, и мы их реализуем. Просто это тяжелая задача». А Владимир Якубовский не удержался и повторил в четвертый раз: «Я еще раз говорю — вы должны документально подтвердить историческую ценность зданий. Если здание не историческое, а гнилушка, мы должны принять решение и разместить там строительство». А еще мэр не согласился с графиком, составленным управлением архитектуры мэрии и проектировщиками: предварительное заслушивание раздела охраны наследия было запланировано до 1 ноября. Решили, что через неделю состоится разговор с представителями ЦСН. Тут же мэр пообещал, что в рабочих совещаниях, проводимых каждый четверг, участие будет принимать или он сам, или вице-мэр.

Второй серьезной проблемой, поднятой Якубовским на встрече, стала разработка транспортной схемы города. Теоретический посыл понятен — машин стало много, город нужно разгружать. Но выработаны ли конкретные предложения?

Гендиректор подтвердил: «Пробки для Иркутска — это серьезная проблема». И вновь вернулся к теме отсутствия информации по землеотводам, видимо включившись в соревнование по числу повторов. В этот раз Якубовский среагировал: «Я все слышал, мне повторять не надо. Отводы мы вам дадим».

Свою долю критики получил ГипродорНИИ — за решения по левобережному и правобережному подходам к новому мосту через Ангару. Протасова подчеркнула, что еще в 2002 году градостроительным советом предлагалось решение с использованием опор, но разработчики выбрали иной вариант: «Все в насыпях и подсыпках». А еще Екатерина Васильевна напомнила: «Решая два подъезда к мосту, мы абсолютно забыли про то, что существует проблемная Лермонтовская развязка. Она же не решена».

И снова возникает вопрос: а почему проблему, обозначенную в 2002 году, принялись обсуждать спустя столько времени? Не поздно ли?..

Тут на совещании грянула вторая сенсация. Она прозвучала из уст Протасовой и в очередной раз касалась непредоставления мэрией информации по землеотводам: «Извините, но я узнаю по телевизору или из СМИ, что у нас будет строиться, например, крупный развлекательный центр на острове Конном. Для меня это открытие». Вот так организовано «взаимодействие» с разработчиками главного градостроительного документа. Конечно, горожанам хотелось бы знать, а кто именно ответствен за такой уровень «взаимодействия». Уж не главный ли архитектор города?..

При обсуждении главы «Инженерная инфраструктура» мэр заявил начальнику отдела генплана: «Из вашего выступления я тоже ничего не понял. Глава должна дать четкое понимание развития теплоснабжения города. Если нужен второй теплоисточник, вы должны сказать, если не нужен — тоже. В этой главе вы должны предусмотреть развитие всей инженерной инфраструктуры: тепло- и электроснабжение, водоснабжение и водоотведение, ливневую канализацию. Должны появиться генеральные схемы».

Ответ Протасовой: «Такие схемы были разработаны в составе концепции и в составе инженерной инфраструктуры генплана, которые рассматривались на градсовете в 2004 году. Мы сказали совершенно однозначно: нужен второй источник».

Зашла речь и об очистных сооружениях. Мэр спросил: «Что нам делать с очистными правого берега, где тупиковая ситуация, что делать с очистными левого — они имеют минимальный резерв?» Проектировщики выразили надежду на внедрение новых технологий очистки, но мэр тут же усомнился в их существовании. Выявилась необходимость заслушать исполнителя этой темы, но его не пригласили на совещание. Мэр добавил, что не услышал сообщения по решению проблем водоснабжения, проблем ливнеотводов. Протасова возразила: «В декабре 2004 года все эти вопросы рассматривались на градсовете. Как-то на них никто не заострился. Или их не услышали?»

«Вот в чем корень бед, — подумал я в этот момент. — Оказывается, разработка генплана ведется в условиях ограниченной слышимости...»

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Вячеслав
Смирнов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)